

Владимир Мищенко

беглец с планеты Терра

Владимир Мищенко
Беглец с планеты Терра

«Автор»

1988

Мищенко В.

Беглец с планеты Терра / В. Мищенко — «Автор», 1988

Иногда простое любопытство приводит не только к познанию нового, но может стать и источником смертельной опасности, как это произошло с героем этой книги.

© Мищенко В., 1988

© Автор, 1988

Владимир Мищенко

Беглец с планеты Терра

беглец с планеты «Терра»

- Я частенько думаю, а что ж такого произошло в тот день?
- Да ничего. По крайней мере, для нас с тобой.
- Что ты всё суетишься?
- Ничего. Просто у меня какое-то ощущение....
- Ощущение предчувствия. Предчувствие перемен.

(“ Жизнь и бытие”, ч. 3, из эпилога)

28 июня 1987 года. В то время я служил в небольшом и не очень грязном дальневосточном городишке под названием Уссурийск. Само название города вызывало во мне ассоциацию с “ Дерсу Узала “ Арсеньева и, возможно, это способствовало тому, что за два года службы я стал считать его родным. Мне крупно повезло: хороший городок, отличный командир (командир дивизии), отличный непосредственный шеф. Но не все вечно под луной – да простит мне автор этих слов мой плагиат. В этот день меня вызвал к себе в кабинет командир. Я постучался и, не успев доложить о прибытии, чуть не столкнулся в дверях с выходящим оттуда шефом.

– Заходите, заходите.– сказал командир и после небольшой паузы добавил,– У меня к тебе просьба.

Командир был из семьи прибалтийского фермера, но он был рожден быть интеллигентом. Его внешний вид, тактичность, культура речи и в обращении, особенно с подчиненными, навевали мысли о военной династии, а не о кропотливом крестьянском труде. Я, очевидно, ему чем-то нравился, поэтому в обращении со мной он, кроме своего обязательного “вы”, иногда употреблял дружеское и в его словах ласковое “ты”.

– У меня к тебе просьба.– Повторил он,– Видишь ли, мой адъютант заболел, а дорогу к сапожнику знаете только вы вдвоем да водитель. Я же не могу туда послать кого-то из операторов. Понимаешь?

– Так точно, только крой на ваши сапоги я отдал вашему адъютанту. Тогда я сейчас схожу к нему домой.

– Не волнуйся. Он лежит на стуле. С Петром Яковлевичем я вопрос решил. Он ушел на собрание в полк и до обеда его не будет. Возьми, пожалуйста, его машину и езжай.

– Вас понял. Я думаю, все будет нормально. Мерки сапожник снял с вас еще в прошлый раз, так – что проблем не должно быть. Он мастер опытный. Разрешите идти?

– Да, пожалуйста.

По дороге в кабинет я задумался над поговоркой : Не успел сделать сегодня – вообще не делай. Мои планы на сегодня были начисто порушены, так как до деревни, где жил этот умелец – сапожник, был не один десяток километров.

– Володька! Володька! Вальдемар! Ты что, оглох что ли?

Я оглянулся. Меня догонял мой дружок, с которым я сидел в одном кабинете.

– Глянь, три литра свежачка. Только с пивзавода.

– О! Юрик, я с тобой играю. У меня предложение: я сейчас еду к сапожнику на машине шефа. Он сам на партсобрании. Вернемся к обеду, а по дороге назад найдем кусочек зеленой травы, где и осушим эту баночку.

– О кей, только предупредим наших дамочек.

В кабинет Юрик входил с банкой на вытянутых руках.

– Девочки, я с господином майором убываю на спецзадание. Где ваши рюмочки?

– Что! Какие еще рюмочки! Они на спецзадание, а откупиться решили рюмочками. Давай, наливай в рюмочки покрепче, а пиво – в баночку.

В конце – концов, сошлись на литровой банке пива.

– Хорошо в американской армии. – Сказал Юрик, подходя к стоянке командирских легковых автомобилей, – Я читал, что у них там у каждого офицера есть специальная карточка, типа путевого листа старшего машины. Отъездил ты по ней час – водитель отметил. Красота! А у нас? То шеф зажмет, то бензина мало. А так своя машина, едешь куда хочешь. Пока лимит есть.

– Да нам и сейчас на службу грешно жаловаться.

– А я разве что говорю. Вовчик, понимаешь, мне машина нужна. Где бы денег взять, хоть жигуленок какой купить.

– Не, мне машина не нужна. Для души лучше велосипеда ничего нет. А приспичит – то у шефа попрошу или в роте запланирую под что-нибудь.

– Виталик! Виталик! Ты что так разогнался, обалдуй. Ты же пиво везешь, а не дрова. Выехал за город на кочки, так не гони, а то банку расколешь.

– Товарищ капитан, обижаете. Я баночку прошлогодними портянками обмотал. Так что не расколется. Хи-хи.

– Я не посмотрю, что ты за рулем, шутник. Подзатыльников надаю – мало не покажется. Что ты плетешься, как корова. Жми на газ, Марчелло.

За разговорами отъехали на несколько километров от города. Слева показалась гора, которую в народе прозвали, кто “сенькина шапка”, кто “ванькина шапка”.

– Сколько раз смотрю на эту гору, и все время кажется, что эта гора искусственная. Ну, откуда здесь, среди поля она вдруг появилась. Тем более такой формы – здоровенная земляная чуть сдавленная с боков таблетка. И стенки какие вертикальные. Действительно, как шапка. А может это гробница какого-нибудь татарского хана. В Сибири ханство было. Может и здесь что-нибудь такое же. Мало ли что. – выдвинул я свою гипотезу происхождения.

– А что думать. Виталик, три румба влево. Ориентир – “сенькина шапка”. Полный вперед! Торпеды товсь!

– Есть, капитан! Ветер – фордевинд. Доплывем за пять минут.

– Эх, балда! Плавает знаешь что? Ты поосторожней, обалдуй, здесь же пашня вокруг.

Вокруг самой горы был “пяточок” зеленой травы, которую тракторист не стал распахать.

– Ух-ты, из далека она ниже кажется. Но ты, Вовчик, не прав. Для могилы она слишком большая. Больно круто.

– Ха. А когда Тамерлан приказал своим воинам бросить по камню в кучу перед уходом в поход?

– Ну, ты не ровняй. Что-то я не помню никого подобного здесь в те времена.

– А может они потом в Монголию ушли или в Индию, где потеплее.

– Конечно, конечно. А потом сели на самолет и в Австралию, где еще теплее.

– Ну, зачем же на самолете, только деньги зря тратить. С долларами тогда напряженка была, как у нас сейчас с туалетной бумагой. В то время Австралия была частью материка и только потом откололась и ушла к полюсу. Они просто поселились на берегу океана и подождали, когда их островок отплывет куда надо.

– Убедил. Так все и было.

Где-то с той стороны горы послышался шум, напоминающий хлопок и каменный обвал. От неожиданности мы все вздрогнули. Немного опомнившись, все побежали посмотреть что и где случилось. С другой стороны горы на земле лицом вниз лежал человек. Он, возможно, катился бы и дальше, но в этом месте пашня подходила почти к подошве горы и земляные

комья задержали его. По всему склону горы от самой верхушки и до земли была полоска прямой земли. На самом верху трава почему-то была вырвана с корнями. Очевидно, он пытался удержаться за нее руками, но не смог.

– Он что за нами подсматривал?

– Когда мы подъезжали, на верху никого не было. Это точно. Если в это время он был с другой стороны, а потом услышал нас и залез. Но...., но я не вижу следов, откуда он пришел. Гляди. – я наступил ногой на пашню, – Видишь. Земля пушистая, а вокруг никаких следов. Он что, здесь несколько дней живет? А что ест? Здесь же не океан. Захотел поесть – иди в деревню и купи.

– А может он алконавт или наркоман?

Я нагнулся и понюхал воздух.

– Нет, перегаром не пахнет. Какой-то запахок приятный есть. Что-то напоминает, но никак не алкоголь.

– Может травки обкурился?

– Да кто ж его знает. Я никогда эту дурь не пробовал.

– Я тоже.

– И я.

– Бросать здесь жалко. Давай отнесем в машину и в деревне кому-нибудь спихнем. Деревенские все друг друга знают.

– Это точно. Человек все-таки.

В деревне машина притормаживала у четырех местных жителей, но все они с удивлением рассматривали его за своего не признавая. Так доехали до самого дома сапожника.

– Володька, как деда зовут?

– Александр Петрович.

– Если и он не знает – придется везти к участковому.

– Наверное. Не тащить же его в часть. Для сына полка он немного староват. Вон седины сколько проглядывает.

Только подъехали к дому, как на крылечке показался мастер.

– Петрович, привет. – как старому знакомому прокричал Юрий. – Мы тебе кореша привезли. Ты не знаешь его часом?

– Юр, – прошептал я ему, – деду за шестьдесят. Еще обидится.

– А-а, не суетись. – и дальше обращаясь к деду. – Дедуль, стаканы есть? У нас пиво свежачек.

– Вообще-то, я больше водочку люблю. Но и от пива не откажусь. Стаканчики всегда найдем. Заходите в избу, может, еще чего найдем.

– О, это мы всегда пожалуйста. Только, дед, посмотри – это ваш деревенский или нет? Мы его под деревней нашли. То ли пьяный, то ли еще как. А ваши все отказываются. Спит, паршивец, адреса не допросишься.

– Да нехай у меня и очухается. Валяйте его на сеновал. Оклемается да и пойдет до дому.

– О, дедуль, великолепно. А то мы уже задумались, куда его девать. Виталик! Оттащи дяденьку на соломку. Да понежней. Это тебе не офицеров на машине возить.

Мастер долго выбирал привезенную кожу и, наконец, найдя, что хотел, удовлетворенно хмыкнул и отодвинул от себя не нужное. Сделал дело – выпей смело. Мы так и сделали. Стаканчик за стаканчиком баночка и опорожнилась.

– Спасибо, дедусь. Деньги будут – звони.

– До свидания, Александр Петрович.

– До свидания, сынки. Поезжайте. В другой раз приедете, я вам про японскую войну расскажу, как я с одним японцем на штыках сошелся.

–И как, живой?

– Еще бы, как видишь.

– Тогда обязательно приедем. А на примерку командиру когда?

– Да в субботу и подъезжайте. Сейчас нашему милиционеру делаю. Апосля вам. Как раз к субботе и подготавливаю.

По дороге домой пиво начало сказываться, как легкий алкогольный напиток – слегка потянуло в сон. Недалеко от города дорога шла под уклон, перебегала небольшую речушку по мостику и поднималась в горку. Снизу поднимался здоровущий трактор “К – 700”, а вдалеке под горку разгонялся микроавтобус. Водитель нажал на “газ”, чтобы проскочить мостик скорее автобуса. Но автомобиль потянуло почему-то влево на трактор. Сон пропал моментально.

– Куда?! Вправо, вправо крути!

– А я че! Не идет, зараза!

Буквально в полуметре от трактора нашу легковушку вынесло на пашню слева от дороги.

– Виталик, что – то у меня подмышками вспотело. Не знаешь от чего?

– У меня у самого ноги ватные.

– А? Что? Ты что “отлить” остановился? О, я тоже хочу.

– Юрик проснулся. Тебе повезло, что на этом свете “отливать” будем.

– Что случилось?

– Теперь ничего. Ты пропустил кусочек авторалли Париж – Дакар – Уссурийск.

– Ничего. Я по телевизору посмотрю. И нечего хихикать, как идиоты. Лучше бы разбудили.

Чтобы выяснить причину дорожного конфуза, пришлось потратить всего минут пять.

– Е-мое. Такая ерунда, а как могли вмазаться.

– Так что, серьезно?

– Шпилька вылетела. Сейчас найду гвоздик, вставлю и поедем.

Найти гвоздик оказалось сложнее, чем выяснить причину аварии. Только на обочине дороги метрах в пятидесяти удалось найти кусок стальной проволоки. Тише едешь – дальше будешь. Иногда пословицы и поговорки приходится подтверждать на практике. Домой добрались только к вечеру.

Прошло несколько дней, и наступила суббота. В восемь ноль – ноль я уже стоял у кабинета командира, ожидая, когда он закончит свой разговор с начальником штаба. Минут через пять они оба вышли, поздоровавшись со мной за руку, и пошли к машинам.

– Очень неудобная сегодня примерка: в понедельник Командующий прилетает с комиссией. Полно работы.

– Так ведь на следующую неделю перенести нельзя – вы будете заняты. Командующий не поймет, если вы уедете на примерку.

– Вот то-то и оно.

Доехали до деревни быстро и без приключений. Заготовки сапог на ногах сидели великолепно, и у командира заметно поднялось настроение. Уже перед самым отъездом Петрович вдруг сказал

– А друга-то вашего в психушку забрали.

– В психушку?! За что? В смысле почему? Он больной что ли оказался?

– Ну, все твердил, что с того света вернулся. Жил там несколько лет и вернулся. А сам, говорит, я летчик и в сорок шестом году разбился. С тех пор у рогатых чертей и жил. Трахнутый головой, одно слово.

– А что за знакомый? Военный?

– Да нет. В прошлый раз у дороги на пашне мужика нашли. Вроде трезвый был. То ли спал, то ли без сознания. Вот здесь у деда его и оставили. Может он с психушки сбежал.

– Может и так быть. Кто ж его знает.

Дорога домой, как и вся следующая неделя, прошли спокойно. На следующий день после отъезда комиссии, шеф попросил меня выполнить его личную просьбу и съездить к одному из наших общих знакомых. Я зашел к себе в кабинет предупредить, что уезжаю.

– Только не подбирай больше бегунков из психушек.

– Точно, я же рядом буду. Интересно.

– Не забудь – тебе еще в наряд заступать.

Выполнив просьбу, я подъехал к психиатрической больнице. В моем представлении персоналом такой больницы должны быть мужчины под два метра ростом и весом под два центнера, чтобы уложить и “успокоить” любого клиента. На деле я увидел только молоденьких стройных девушек. Из персонала мужского рода я увидел всего лишь одного, да и тот был каким-то завхозом. В то время я тоже был еще не очень старый и умел улыбаться. После моего вопроса, где находится летчик, но не тот, что летает, а тот, что зимой лед убирает, я узнал, что на сегодняшнее число их всего два осталось, так как третий на прошлой неделе переквалифицировался на водителя троллейбуса. Мой летчик нашелся быстро – лежал на кровати и читал “Крокодил”.

– Он. – Сказал я медсестре.

– Хорошо. Этот не буйный. Тогда я вас оставляю.

– Да. Спасибо. – И потом, уже обращаясь к больному, – Здравствуйте. Вы, наверное, меня не помните.

– Как я могу вас помнить, если я вас совсем не знаю. Хотя ваше лицо мне кого-то напоминает.

– С моим лицом тяжелее, ведь когда мы нашли вас, ваши глаза были закрыты, а вы сами или без сознания, или с кем. Армейский юмор. Простите.

– Да я и сам военный. А насчет вашего последнего замечания, то вы почти угадали.

– Я ездил по делам и решил вас проведать. Есть у меня такой недостаток – иногда беспокоюсь о людях.

– А второй какой у вас недостаток?

– Второй? Второй – это то, что людям, которые мне близки и дороги, я почему-то стесняюсь сказать слова нежности и любви. Нежные слова застревают, а что-нибудь грубое ляпнуть и не всегда по делу, то, пожалуйста.

– Самое главное – вы знаете свои недостатки. Врага легче бить, если его знаешь.

– Согласен. Но страдают ближние. С чужими все наоборот.

– А где же ваш второй товарищ, что помоложе?

– Вы даже это разглядели. Тогда, мягко выражаясь, какого хрена мы вас таскали.

– Нет, нет. Я не прикидывался гофрированным шлангом. Мне трудно все вам объяснить. Но... Как бы попроще объяснить. Да... “Есть многое на свете, брат Горацио, что и не снилось нашим мудрецам”.

– Шекспиру и не надо было спать – у него тоже фантазия хорошо работала.

– Я чувствую, вам наговорили невесть что.

– Да нет. Просто вопрос пить или не пить обсуждали еще и до Шекспира.

– Говорю же – не пьяный я был! Поверьте. По праздникам, естественно, принимал. Иногда перебирал. Но когда и с кем – всегда знал. Я же боевой летчик. У меня перед каждым вылетом медосмотр.

– И жили вы в сорок шестом году.

– Конечно. Я же родился в девятнадцатом.

– Хорошо сохранился.

– Хватит иронизировать. Я сам не могу прийти в себя. До конца не все осмыслил. Поэтому мои рассказы слушают, как бред сумасшедшего.

– Наверное. Поэтому может и сюда позвонили.

– Отчасти да. Но там тоже есть умные люди. Скоро приедут специалисты и будут меня обследовать. Теперь хоть докажут, что я не вру.

– А “не вру” – это как? В смысле в чем? Это про чертей?

– Каких чертей? Кто такой ереси наговорил?

– Вообще-то, слово ересь употребляют попы. И, как раз, попы пугают всех чертями и адом.

– Ерунда. Я не знаю, есть ли на самом деле ад, потому что сам не верующий, а вот, где я был, там похлеще ада будет.

– И где же был?

Он посмотрел на меня каким-то тоскливо – затравленным взглядом.

– Что ж. Садись. Время до обеда есть. Сказка называется “Про белого бычка” в моей обработке.

– Добро. Я уселся. Начинай.

Он молчал минут пять. Очевидно, собирался с мыслями, подбирая слова, чтобы мне было проще его понять. Наконец он начал свой рассказ.

– Был декабрь одна тысяча девятьсот сорок шестого года. Число уже не помню. На этот день было назначено испытание новой реактивной установки. Две недели специалисты устранили задержку при пуске и теперь все ждали результата. По профессии я летчик – испытатель. С моим ведомым мы отдыхали в комнате. В шашки играли, в поддавки. По “громкой” вызвали на старт. Спускаемся по лестнице, а тут черная кошка, откуда ни возьмись. Я, как шел на полшага впереди, так и прошел. Еще пошутили про приметы. Сели. Взлетели. Я доложил, что “шасси в воздухе”. Выполнил пилотаж и пошел на учебный центр для стрельбы реактивными снарядами. Погода портилась. Солнце затянуло тучами. Чувствую боковым зрением, что справа яркий свет появился. Смотрю и глазам своим не верю: справа от меня летит какая-то хреновина. Если взять две тарелки для борща из нашей летной столовой и одну накрыть другой, то как раз получится что-то наподобие. Огоньки разные бегают. Красиво. И внутренняя часть просматривалась неплохо. Временами. Внутри по кругу пульт управления, приборы всякие. Лицом ко мне стоят двое – мужчина и женщина. Оба в облегающих серебристых костюмах, как комбезы. Но без головных уборов. Женщина чуть старше меня. Короткие светлые волосы. Возможно – рыжие. Симпатичные. Оба. Но женщина получше. Мужик тот похлопал ее по плечу и показал на меня, мол осторожно. Она взглянула на меня, кивнула головой и опять стала что-то делать на пульте. Через секунду эта хреновина моментально взмыла вверх. Вот так раз и нет. Никаких поворотов, виражей. Меня как-будто пустым мешком тюкнули – ничего не соображал, так опешил. Слышу, двигатель опять заработал. Тут дошло, что двигатель у меня почему-то глох, а я прозевал и на землю не доложил. Машина в штопоре. Земля рядом. Что было потом – не знаю. Какой-то провал в памяти. Только помню, как сквозь туман, вспышка, беззвучный взрыв, а я где-то вдалеке. Куда-то улетаю и вижу все это издали. Но лучше бы я там и остался. Очнулся я от удара об камень. Меня тащил за ногу какой-то мужик. Так посмотришь – человек. Присмотришься к нему, прислушаешься – машина. Кукла какая-то живая. Сильные, слов нет, но немного туповатые. Подтащил куда-то и забросил на верх кучи. Я смотрю, батюшки мои, целая гора человеческих тел. Да живые еще. Вроде дышат, а как мертвяки лежат. Глазами хлопают, но взгляд не живой. Огляделся. Вокруг много таких кукол ходит. А среди них, как начальники, уродины ходят. Представь: поставь быка на задние ноги. Морда – среднее между бычьей и человеческой. Из тела тоже пытались слепить человека. Только кольца в ноздрях не хватает да дыма с огнем из ноздрей. У меня волосы встали дыбом от увиденного. В тот миг я подумал, что умом двинулся от удара. Лежу, а кошмар не проходит. Потихоньку дошло до меня, что не сон это и не бред сумасшедшего. Людей, как я, они используют наподобие рабов. Я читал, что в древнем Риме рабами кормили мурен и этих мурен потом ели. Примерно такое же и здесь. Вернее уже там. Понимаешь – это внеземная цивилизация! Эти человеки – быки

там хозяева. Они очень умные. Нам, землянам, еще очень далеко-далеко до них. В смысле развития цивилизации. Они каким-то образом доставляют людей с Земли. Они питаются нами. Нет, не в прямом смысле, как людоеды. Они потребляют от нас нашу жизненную энергию. Я не могу объяснить словами. У меня не хватает образования, чтобы мои эмоции выразить словами. Им там зачастую и слова не нужны. Они общаются на совершенно ином уровне. Но у них злой, отрицательный уровень. Они, как бы сказать, высасывают постепенно душу человека. Люди становятся, как сонные. Взгляд тускнеет. Человек становится куклой и потом бросается без присмотра и умирает от голода или его съедают дикие животные. Из некоторых людей они делают механических кукол. Мы разбивали такие. Внутри и человеческое тело, и микросхемы, и металлическое усиление скелета. Не улыбайся. Я все это видел собственными глазами. Я все это пережил. Как я уже говорил, что от увиденного очумел и потерял осторожность. Оглядываясь по сторонам, я вертел головой. Это заметил один из быков. Он подошел ко мне и легко поднял за одежду на уровень своих глаз. Пристально посмотрел мне в глаза и, очевидно, увидел осмысленность взгляда. Молча швырнул на землю. Тут же подошла одна кукла и поволокла меня по земле к пещере. К той пещере быки близко не подходили. Всю работу и охрану выполняли механические куклы. Там не было ни кроватей, ни нар. После работы все спали прямо на полу. Кормили какой-то травой со вкусом вчерашней газеты и без соли. Воду давали подкисленную, но мало. Приходилось облизывать конденсат со стен пещеры. Добывали руду. Я так думаю – радиоактивную. И быки не подходили. Те, что бездушные, мерли, как тараканы. Но там были и такие как я. Вся добыча на нас и лежала. Куклам что – давай насыпай, давай толкай. А нам норму не сделаешь – не поешь. Вот и вынуждены они нас иметь, хоть и опасно. Еда, хоть и дерьмовая, но питательная. Поработал я там, чувствую -мышцы наливаются, а внутри гниет. Не климат мне там. Что так пропадать, что так. Решил бежать. Остальные ни бельмеса по-русски не понимают. Да и говорить запрещают. Вообще. Им-то слова не нужны. Да и наши мысли, очевидно, читать могут. Нет-нет да и выхватят кого из толпы. Казнят публично, и понимаешь, бежать охота на время пропадает. Мысли свои таить надо, как и дела. Пришел и мой звездный час. Долбим штольню. Вдруг справа от меня рушится стена от удара соседа и открывается вход в пещеру. Бедолага обрадовался, улыбается. А тут эта кукла механическая сразу в него заряд энергии из автомата. Того аж отбросило. Жареным мясом запахло. Ах, ты ж, падла лагерная, подумал я. Он, очевидно, услышал мои мысли и автомат на меня. Не успел. Я его киркой по черепу. Пол головы снес. Запчасти по всему полу рассыпались. Гляжу, в некоторых местах еще несколько кукол завалили. Я, как вояка, хватъ автомат и в проем. Кто успел – за мной. Остальных испекли автоматчики. Бегу. Вокруг темнота. Если бы был обрыв, так все туда и попадали бы. Повезло. Некоторые позади иногда вдруг кричали. Не знаю, что там было. Я бежал и думал только об одном – убежать. С разгону выбежали в большую пещеру. Было относительно хорошо видно, так как свет падал через отверстие в потолке. В пещере отдыхало штук двадцать огромных зверей. Ты белого медведя вблизи видел? Знаешь, какой он огромный? А эти раза в два или три больше и какие-то уродливые. На пальцах не покажешь, короче. Увидали нас. Пасти поразевали. Клыки в локоть. У нас три автомата было, вот мы с них и давай “поливать”. Боеприпасы кончились, но зверюг поубивали. Бежим дальше. Хотя и не так быстро. Страшно. Такого руками не задушить. Опять повезло – добежали до выхода никого больше не встретив. Впереди – равнина с лесками, чуть дальше – сопки, кое-где – рощицы. На природу внимания не обращали. Ясно дело, если здесь живут такие “люди”, то явно, что березки расти не будут. Хотя, может что наподобие и есть, но я не встречал. Тамошние деревья мне все больше водоросли напоминали. Добежали до рощицы. Легкие работать не хотят. Совсем плохой. Упал, еле дышу. Человек семь бросилось бежать дальше. Если здоровье есть, то что не бежать. Расположились мы в двух рощах, отдыхаем. Потом невесть откуда взялась целая уйма быков и кукол. В пещере ищут, на дальних сопках – тоже. Читать мысли они все же умеют, потому, как резко бросились в ту рощу, где спрятались остальные. Я сразу сообразил,

как их вычислили. Знаками показываю, мол, не думайте ни о чем. Вроде поняли. Но как с мыслями совладеешь. Получается, приняли те люди огонь на себя. Больше никого не искали. Им и в голову не пришло, что в ста метрах от пещеры еще одна группа спряталась. Струхнул я тогда крепко. А чтоб нас с воздуха не заметили, у них есть летательные аппараты, но не наши самолеты и не те, что я видел, решили отсидеться в пещере. Добрались до медвежьей пещеры, а там куклы нашу добычу утаскивают в штольню. Дождались пока очередную тушу утащат и вперед. Не тут – то было. Туша тяжеленная, а нас всего восемь. Нашли одну голову с шеей, отсеченные из автомата и обрубок лапы. Рисковали, конечно. Могли искать голову. Нас бы из-под земли нашли. Медведь не кролик. Два дня жили на мясе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.